

Сергей Яковенко 30 апреля 1984, 17 лет

Вряд ли есть нужда представлять читателю визитную карточку участника Сочинского фестиваля, лауреата многих международных конкурсов Сергея Яковенко. Одиннадцать лет работы в «должности» солиста Всесоюзного радио принесли Яковенко широкую популярность у миллионов радиослушателей. Так что массовый слушатель отлично знает и голос певца, и его проникновенную, ненавязчивую, высоко интеллигентную манеру исполнения. Вот только к репертуару Яковенко слушателю привыкнуть так и не удалось. В свое время мы знали его, в основном, как исполнителя эстрадных песен. Потом к песням прибавились романсы. Затем оперные партии... Ничего мудреного в этом нет — специфика работы на радио требует от певца гибкости и многоплановости, умения чувствовать себя как рыба в воде в самых различных музыкальных жанрах.

Правда, сейчас Сергей Яковенко солирует не на радио, а в Московской государственной филармонии и потому, как видно, у него появилась возможность избавиться от «полигамии» (об этом мы с достаточной определенностью можем судить по нынешнему репертуару, составленному только из русских романсов). Впрочем, о выборе репертуара давайте лучше справимся у самого певца.

ЯКОВЕНКО: — Да, на этот раз у меня цельная программа, она составлена из романсов Чайковского, Рахманинова, Даргомыжского, Глинки, Балакирева.

Очевидно, здесь сказывается и нынешняя моя работа в филармонии, и преподавательская деятельность в институте имени Гнесиных, где я веду класс камерного пения. И,

„Я—ЗА РАВНОВЕСИЕ“

главное... годы. С годами, с опытом, человек меньше разбрасывается, меньше распыляется. Вот и я в последнюю пору вполне решительно «причаливаю» к гавани классической музыки. Уже подготовил и спел несколько программ с Государственным симфоническим оркестром под управлением Евгения Светланова: симфонические поэмы «Колоко-

ла», «Весна», оперу «Скупой рыцарь» в симфоническом переложении, в которой исполнил арию Барона...

Нет, все это вовсе не означает, что я окончательно порвал с эстрадной песней. У меня по-прежнему осталась тесная творческая дружба с Павлом Аедоницким, Марком Фрадкиным и другими композиторами-песенниками. По это уже — как дань юношеской любви.

Да и потом, дело не только в личной моей привязанности к легкой или серьезной музыке. Дело в гораздо более важном — в воспитании общественного вкуса.

К великому сожалению, многие в наш век относятся к музыке, как к категории развлекательной. Колоссальный крен в сторону эстрады волею или неволею отождествил

в представлении многих людей понятия «музыка» и «отдых». А ведь в музыке, как и в литературе, могут быть и свои легковесные детективы, и свои «Война и мир» или «Братья Карамазовы»... Трудно представить, чтобы кто-нибудь из нас читал Толстого, Достоевского, Некрасова, Шиллера, Гете ради развлечения, для «отдыха». Мы читаем их, чтобы учиться любить и ненавидеть, думать и жить. Так и с музыкой.

Я — за равновесие в музыке. За то, чтобы были концерты, на которых можно, как говорится, и «просто так» отдохнуть. И концерты, после которых человек задумался бы о чем-то большом и важном для себя. Даже будучи на отдыхе...

А. ГРИГОРЬЕВА.